

С.А. Баруздин «Забракованный мишка»

На киностудии снимали новый фильм. В фильме должна была быть такая сцена. В избу, где спит уставший с дороги человек, залезает медведь. Человек в испуге просыпается. Еще больше пугается, увидев человека, медведь. Он убегает в окно. Вот и все. Пустяковая сцена, на две минуты.

Работникам студии потребовался медведь. Чтобы долго не искать, решили взять мишку из цирка. В городе как раз шла программа, в которой выступал дрессировщик медведей.

Наутро дрессировщик привез на студию самого крупного медведя.

— Вы его не бойтесь, — сказал дрессировщик. — Мой Топтыгин совсем ручной.

В подтверждение его слов медведь добродушно облизал всем руки, охотно съел предложенное ему пирожное, а обнаружив в одном из залов студии велосипед, ловко прокатился на нем.

— Действительно, артист! — обрадовался режиссер. — Нам именно такой и нужен. Мы его даже без репетиции снимем!

В павильоне студии была построена часть избы — с окном и дверью, с лавкой у стены. В дверь мишка должен был войти, в окно — выскочить.

Настал день съемок. Приготовили аппараты. Артист лег на лавку, притворился спящим. Режиссер дал команду. Включили яркий свет. В приоткрытую дверь избы дрессировщик впустил медведя. И тут произошло неожиданное.

Попав на яркий свет, мишка встал на задние лапы и начал танцевать. Затем он несколько раз перекувырнулся через голову и, довольный, уселся посреди избы.

— Нет! Нет! Отставить! Так не пойдет! — закричал режиссер. — Почему он танцует и кувыркается? Это же дикий медведь!

Смущенный дрессировщик виновато увел медведя за декорации. Все начали сначала. Опять команда. Опять артист растянулся на лавке. Опять включили яркий свет.

Мишка, просунувшись боком в полуоткрытую дверь избы, увидел яркие лучи прожекторов, тут же поднял задние лапы и прошелся «на руках».

— Стоп! Отставить! — закричал раздосадованный режиссер. — Неужели нельзя ему как-нибудь объяснить, что все это не нужно?

Но объяснить мишке было трудно.

Так прошел весь день. И следующий. И еще один. И все равно, как только начиналась очередная съемка и мишка попадал под свет прожекторов, он начинал старательно выполнять знакомые ему цирковые номера.

Наконец режиссер не выдержал.

— Ваш медведь нам не подходит, — сказал он дрессировщику. — Он, видите ли, артист, а нам нужен простой, необразованный медведь...

Так и пришлось дрессировщику увести своего «забракованного» Топтыгина.

Зато сам мишка, по-видимому, остался очень доволен тем, что так хорошо выполнил свою программу. Уходя из студии, он вежливо со всеми раскланялся: мол, будьте здоровы, друзья, до следующего представления!